

В истории нашего государства образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место. В образовании, укреплении и развитии этого могучего союза равноправных народов, ставших на путь социализма, сыграли свою роль все нации и народности нашей страны, и прежде всего великий русский народ. Его революционная энергия, самоотверженность, трудолюбие, глубокий интернационализм по праву снискали ему искреннее уважение всех народов нашей социалистической Родины.

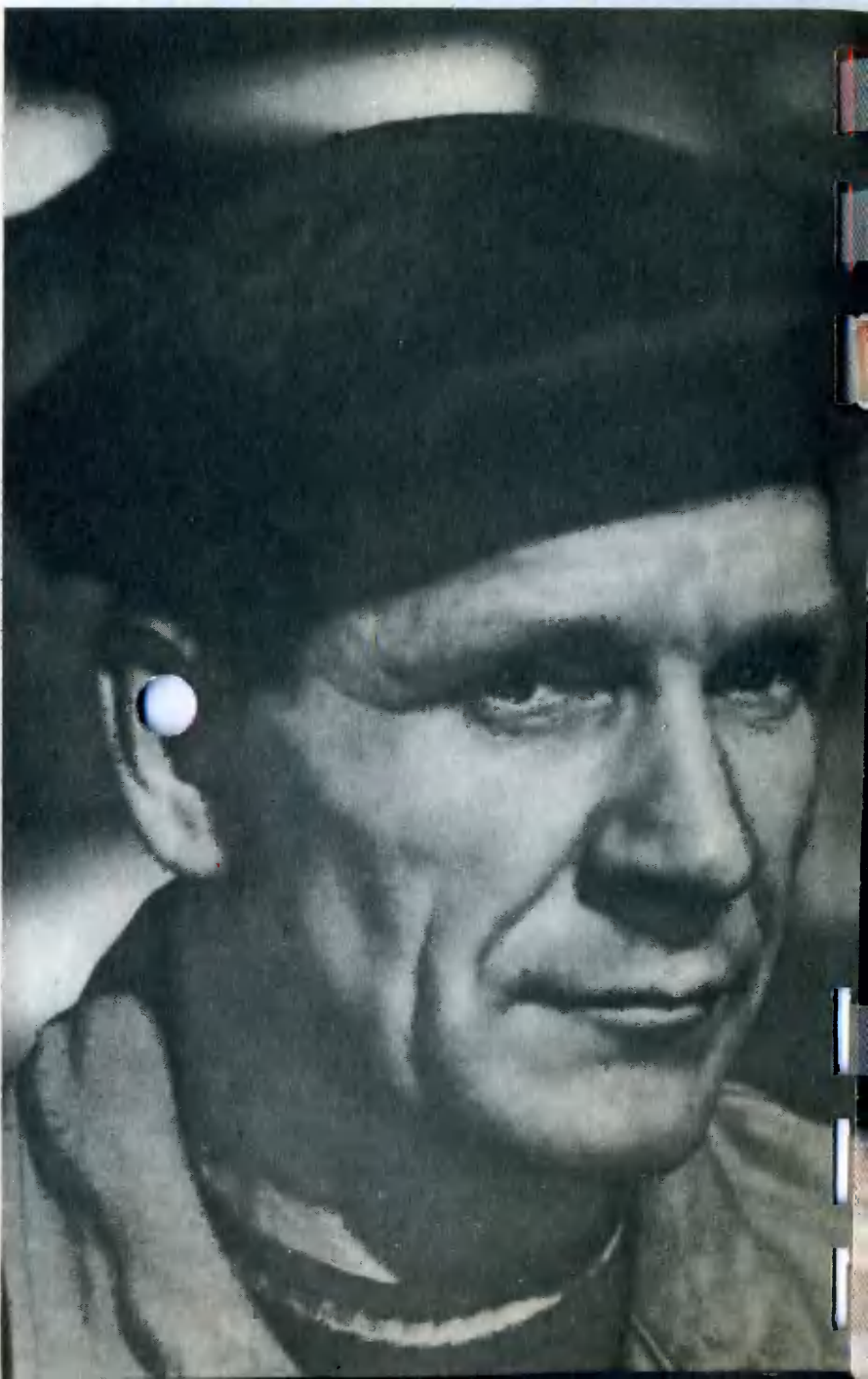
Из Отчетного доклада
Центрального Комитета КПСС
XXIV съезду КПСС

Александр ПРОКОФЬЕВ

ВЕЛИЧАЛЬНАЯ ПЕСНЯ РОССИИ

Россия, вольная Россия,
Ты хороша в кругу сестер своих.
Очи ясные пылают синью,
Ты цветешь, как яблоня,
Бело-розово,
Не дрожишь,
Не беднишься перед морозами!
России раздолье дано.
Плывет садов золотое руно,
А яблоки бьются в окно.
А народ-то в России —
Честь и слава ему,
Так и быть по сему!
Меж народами-братьями
Он построил мост,
Поднял Россию
До звезд! До звезд!
Величальную песню
России пою,
Воспеваю Россию мою,
Беспредельную землю
Красоты и труда.
И какую не старят лихие года,
Где и песня с былинною
Не раздружатся никогда.
Прохожу я в просторы
И снова,
И снова
К родимой земле припадаю,
Задумчивое слово ее
Мне звездой путеводной сверкает.

Посреди Урала, в Свердловске, почти два с половиной столетия работает ВИЗ — Верх-Исетский металлургический завод. Его кованой черепицей покрыты в Лондоне крыши собора, где коронуются английские короли. А в нашем краю ВИЗ известен не только как основной поставщик динамной и трансформаторной стали для радиотехнической, электронной и энергетической промышленности страны, но и людьми — сильными, выдержанными характерами.

Много заводов на Урале. И многие близки сердцу. Но — да простится мне пафос! — всего милее и роднее тот коллектив, с которым связана часть жизни, молодость. Именно на ВИЗе началась моя рабочая биография, там прообразы героев моих книг. Верхисетцы. Или, как говорят в Свердловске, визовцы. Поколения работников и воинов.

Старейшая партийная организация коммунистов. Установление Советской власти на Урале. Походы рабочих отрядов против белогвардейцев. Быстрое восстановление производства, чтобы оснащать стройку первых гигантов индустрии, таких, как Уралмаш и Магнитка. Освоение электротехнической стали, избавившее нашу страну от ее импорта в 30-е годы. Первые кавалеры ордена Ленина на Урале. Поиски способа варить броневую сталь в обычных мартеновских печах. Отважные добровольцы Великой Отечественной... В теперешней пятилетке — создание огромного комплекса по производству холоднокатаной стали. Вот самые беглые штрихи портрета этого авторитетного коллектива.

Мне трудно быть беспристрастным. Я не могу судить, единственно ли верную кандидатуру представителя ВИЗа выбрал корреспондент «Кругозора», записывая для звуковой страницы прокатчика Максима Финогенова. И почетный гражданин города он не один. И орденами Трудового Красного Знамени награждены многие на заводе, в том числе и два брата Финогеновы. И Героев Социалистического Труда в коллективе немало. Каждый, конечно, на особицу: один более улыбчив, другой — более компанейский, третий — остроумен и весел. И у каждого своя слава: то рекорды в тоннах, то лучшее качество, то неутомимость бойца-общественника, то все вместе... Наш Максим не самый-самый, не

исключительный. Да, в таком коллективе, с ярко выраженными традициями, главное — все за одного, и один за всех, а твоя слава — слава и товарищей твоих. Бригада Максима Финогенова, как и многие другие, тоже пережила и взлеты с наплывом корреспондентов, и трудные дни, и напряженно-спокойные. Но больше всего она известна своей инициативой по коллективной ответственности за строжайшее соблюдение правил техники безопасности. Это было очень важное начинание. Работа листопрокатчиков пока еще тяжела, жарка, сложна. Клещами подхватывать едва не на лету раскаленные добела стальные листы, совать в валы, дублировать, опять нагревать... Для этого надо быть не только физически совершенным, но и квалифицированным умелым, ловким, дисциплинированным, сноровистым, с мгновенной реакцией на движения товарища. Нужен порядок и порядок — в самом широком, государственном смысле этого слова.

Сознательная дисциплина, чувство локтя и взаимной ответственности... Любой рабочий скажет, что это самое важное. Чтобы была сильна родная держава, чтобы создавалось ежедневно, ежеминутно все необходимое для общества.

Требовательность к себе и друг другу, спрос и выиск — вот атмосфера, какой сейчас добивается наш рабочий класс, воодушевленный целями XXIV съезда партии.

Отсюда — по большому счету — коммунист Максим Финогенов может представлять в «Кругозоре» свой коллектив. Он убежден, что металл — основа всему, надо беречь и ценить его. «Нашей прочности металл» — для Финогенова и его товарищей не просто слова поэта... Он отстаивал страну в боях. Высокое звание Героя Социалистического Труда ему присвоено за успешное выполнение заданий восьмой пятилетки.

Вадим ОЧЕРЕТИН

Свердловск

Фото А. Лидова

На первой звуковой странице журнала — потомственные уральские рабочие говорят о времени и о себе, о роли Урала в истории страны и о планах на будущее.

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА ГЕРОЯ

НАШ МАКСИМ

3. ЗУБАРЕВА,

кандидат архитектуры, доцент
Московского архитектурного института
Фото Н. Рахманова

Какой будет наша столица, когда ей исполнится 900 лет? История градостроительства все убыстряет свой ход. В XVII веке Москва площадью 2000 гектаров умещалась в пределах бывшего Земляного вала, в кольце диаметром до 5 километров. За один час можно было пройти пешком через весь город. В наши дни диаметр Москвы в границах кольцевой дороги — 40 километров, — это час езды на автомобиле. Можно предполагать, что в XXI веке, чтобы попасть в гости из одного конца города в другой, придется либо пользоваться услугами воздушного такси, либо городским транспортом, скорость которого будет не меньше 250 — 300 километров в час.

Так вырастет Москва!

Развиваясь стихийно, многие крупнейшие города мира уже вышли за пределы обычного представления о городе: серая асфальтовая клякса урбанизации разливается на десятки и сотни километров. Плотная «лепешка» города, без зелени и водоемов, начинает душить людей, лишает их воздуха.

В мировом градостроительстве ярче, чем где-либо, проявляются трагические, болезненные проблемы, с которыми связан процесс урбанизации. Поэтому новым Генеральным планом развития Москвы предусмотрено гармоничное сочетание застроенных территорий и озелененных пространств.

Москва, если представить себе зрительно, будет развиваться как бы звездообразно. На 50 — 60 километров от кольцевой дороги протянется лесопарковый защитный пояс. Москва сохранит для себя естест-

венную природу — луга, леса, поляны. При теперешних темпах градостроительства такую, я бы сказала, щедрость может себе позволить только социалистическая система, плановое хозяйство.

На границе зеленого пояса есть города, куда сейчас ходят электрички: Подольск, Раменское и другие. При развитии скоростного транспорта в XXI веке эти города, видимо, станут просто районами Москвы, такими же, как для нас с вами в свое время стали Черемушки и Химки — Ховрино.

Пройдут годы, и в Москву, наверное, войдут Загорск, Клин, Можайск. А где-то в центре по-прежнему будут стоять негронутыми Кропоткинская улица, улица Богдана Хмельницкого, Воровского. Архитектурными заповедниками останутся Коломенское, Царицыно, Куское, Архангельское и ряд других усадебных и дворцово-парковых ансамблей.

**КАК
МНОГО
В
ЭТОМ
ЗВУКЕ...**

Как же будут выглядеть дома будущего? Предлагаются разные решения. Стремление сохранить территории для парков, бульваров и стадионов приводит многих зодчих к мысли о возведении зданий колоссальной высоты. Например, зданий-башен, расширяющихся как бы воронкой вверх. Высота их от 100 до 600 метров. В самом стволе предусматривались квартиры для малосемейных. А наверху — квартиры для тех, у кого есть дети, потому что в воронке предполагалось разбить внутренний сад. Такой проект выдвигала группа архитекторов на конкурсе реконструкции Заставы Ильича. Студенты Московского архитектурного института в конкурсном проекте центра Москвы предлагали наклонные многоэтажные жилые дома, все квартиры которых обращены на юг и имеют открытые террасы — сады под небом. Эти высотные здания они ставили на Садовом коль-

це, в Замоскворечье, в местах, где много домов, не представляющих архитектурной ценности.

Есть и интересный проект высотных домов в Строгино. Дома расположены в виде амфитеатров, обращенных на доли Москвы-реки. В них все квартиры тоже имеют «участки» на открытых террасах, а окружающая территория максимально сохраняет природный ландшафт.

Идеи жилых домов с садами на крышах, с террасами в квартирах продолжают захватывать умы будущих зодчих. Как писал Корбюзье, было бы большим заблуждением бранить молодежь за то, что она увлечена всякими новшествами. Мы, преподаватели архитектурного института, приветствуем творчество молодых.

Московская панорама: каменные веки времени: на заснеженном бульваре, проспекте имени Кавитина. 56 адрес СЭВа.

— Итак, почему музыка? Действительно, я же врач, — рассказывает Олег Иванов. — Родители не смогли стать врачами, но любовь к медицине мне прививали они с самого детства. С детства учился я и музыке. Правда, презирал гаммы и этюды, зато часами подбирал басы к любимым песенкам да еще отца разыгрывал, пользуясь тем, что он не обладал в области музыки особой эрудицией: «Папа, я вот новую пьеску разучил. Моцарт!» — И играл, закусив губу. Потом: «Хорошо?» — спрашиваю. Папа отвечает, что хорошо. Я тогда прыскаю, бью в ладоши: «А ведь это я написал!» Первая песня? Для нее я слова сочинил сам. А настоящую поэзию начал открывать для себя только сейчас. Мне, вероятно, не скоро еще удастся написать вторую такую песню, как «Товарищ». Ее слова принадлежат Алек-

сандру Прокофьеву. Совершенно неожиданно поэтические повороты, интересные с музыкальной точки зрения, можно найти у Владимира Цыбина. Хочется попробовать перебросить гармонический мостик от прекрасной народной поэзии Кольцова в современность. Работаю над циклом песен на стихи Бернса, мне нравятся переводы Виктора Федорова...

Почему я, дипломированный врач, пошел в консерваторию? Не помню, чьи это слова: «Мастера от ремесленника отличает законченность продукта его труда». Хочу хорошенько изучить законы композиции, гармонии. Хочу научиться инструментовать свои песни. Хочу, наконец, понять, мое ли это дело...

На девятой звуковой странице — песни О. Иванова: «Мой поезд уходит» и «Горлица».

ЗНАКОМСТВА

КОМПОЗИТОР ОЛЕГ ИВАНОВ

Свои начальные шаги к слушателю делает сейчас молодой новосибирский врач Олег Иванов. За его первыми песнями угадывается серьезное отношение к жанру, обращение к хорошей поэзии, умение услышать и по своему трансформировать популярные интонации...

Михаил ТАРИВЕРДИЕВ,
композитор

За Сольвычегодском, среди архангельских лесов, затерялось село Ильинско-Подомское. Вокруг, по берегам реки Виледи, деревеньки.

По первому снегу из этих мест после революции уезжали молодые, крепкие парни на рабфак, в фабзавучи, в совпартишколы.

Маленькие деревеньки, что раскиданы вокруг Ильинского, теперь в одном колхозе — имени Ленина. Урожаи собирают здесь отменные. А славятся эти места знатными землянками. Один из вилегжан, профессор И. Н. Майский, рассказал мне: «Как-то мы пробовали подсчитать. Докторами наук около десяти наших сельчан стало, а кандидатами наук — почти сто. Есть генералы, директора крупных предприятий, советские, партийные работники...»

Особой печатью одаренности, по всеобщему признанию, отмечена семья вилегжан Бреховских. Феодосий, первый на Виледи секретарь комсомола, всегда был примером. Вспоминают, как ходил он на пожню километров 10—20, весь путь читал книги, потом товарищам рассказывал. Феодосий Максимович стал одним из создателей советской цветной металлургии. Крупный ученый, инженер, он дважды лауреат Государственной премии, кавалер трех орденов Трудового Красного Знамени.

В деревне из семьи Бреховских оставался один Павел. «Кто же на земле предков трудиться будет?» — обычно отвечал он. — Пускай и хлеб и лен внуки наши тоже растут».

На публикуемой фотографии вы видите земляков Ломоносова.

Серафим Максимович Бреховских. Доктор технических наук, лауреат Ленинской и Государственной премий. Когда его просят рассказать о себе, в шутку говорит, что «у Максима было шесть сыновей — пятеро умных и

Дамир БЕЛОВ,
специальный корреспондент
«Кругозора»

Фото
Л. Лазарева

ЗЕМЛЯКИ ЛОМОНОСОВА

один стекольщик»... Может, в далеком детстве и родилась мысль о том, как хрупкое, дорогое в крестьянском деле стекло сделать прочнее брони, ярче звезд. Такое стекло Серафим Максимович изобрел. Принимал он участие и в создании рубинов для звезд Кремля.

Иван Николаевич Майский. Доктор медицинских наук, профессор. Возглавляет лабораторию экспериментальной иммунологии Академии медицинских наук СССР. Работает в области особо опасных инфекционных заболеваний.

Николай Максимович Бреховских. Полковник в отставке. Профессиональный военный, артиллерист. В годы войны был начальником артиллерии 62-й армии, которой командовал Чуйков. Кавалер трех орденов Боевого Красного Знамени.

Василий Алексеевич Сухих. Доктор технических наук, кандидат химических наук. Инициатор организации музея на Виледи. Сейчас пишет большую работу по истории родного края.

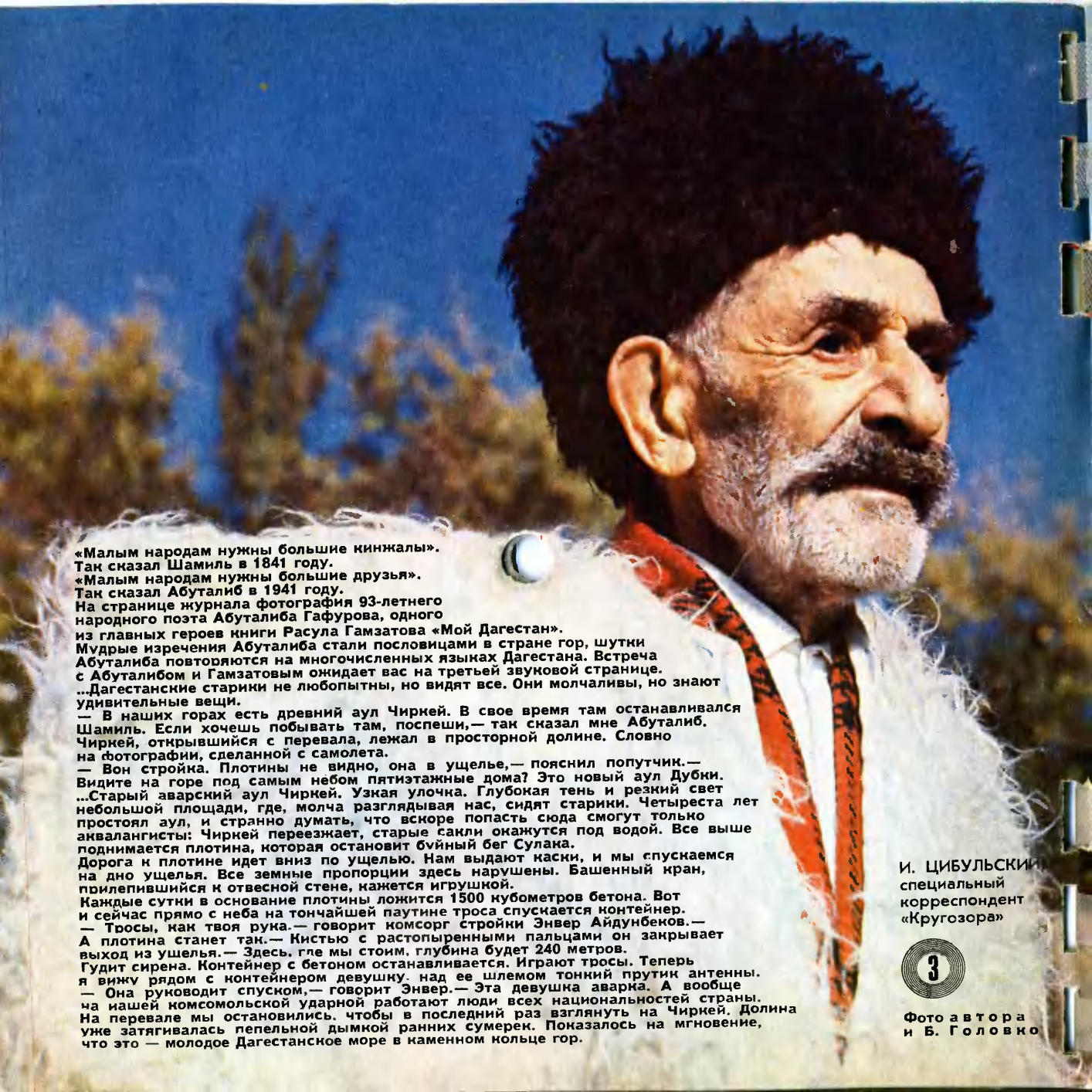
Леонид Максимович Бреховских. Член Президиума Академии наук СССР, академик, лауреат Ленинской и Государственной премий. Крупнейший физик-акустик страны.

Леонид Максимович — один из первооткрывателей звукового канала в океане, зоны, в которой звук, не рассеиваясь и не искажаясь, может распространяться на дальние расстояния.

Все они с той архангельской земли, реки, деревеньки, где началась их Родина. Через полвека встретились они на родине, на Виледи. Стали снова просто Ванями, Колями, Васями, Ленями. Рассказ о встрече земляков вы услышите на второй звуковой странице журнала.

Архангельская область,
Вилегодский район

«Малым народам нужны большие кинжалы». Так сказал Шамиль в 1841 году.

«Малым народам нужны большие друзья». Так сказал Абуталиб в 1941 году.

На странице журнала фотография 93-летнего народного поэта Абуталиба Гафурова, одного из главных героев книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан».

Мудрые изречения Абуталиба стали пословицами в стране гор, шутки Абуталиба повторяются на многочисленных языках Дагестана. Встреча с Абуталибом и Гамзатовым ожидает вас на третьей звуковой странице.

...Дагестанские старики не любопытны, но видят все. Они молчаливы, но знают удивительные вещи.

— В наших горах есть древний аул Чиркей. В свое время там останавливался Шамиль. Если хочешь побывать там, поспеши, — так сказал мне Абуталиб. Чиркей, открывшийся с перевала, лежал в просторной долине. Слово на фотографии, сделанной с самолета.

— Вон стройка. Плотины не видно, она в ущелье, — пояснил попутчик. — Видите на горе под самым небом пятиэтажные дома? Это новый аул Дубки. ...Старый аварский аул Чиркей. Узкая улочка. Глубокая тень и резкий свет небольшой площади, где, молча разглядывая нас, сидят старики. Четыреста лет простоял аул, и странно думать, что вскоре попасть сюда смогут только аквалангисты: Чиркей переезжает, старые сабли окажутся под водой. Все выше поднимается плотина, которая остановит буйный бег Сулака.

Дорога к плотине идет вниз по ущелью. Нам выдают каски, и мы спускаемся на дно ущелья. Все земные пропорции здесь нарушены. Башенный кран, прилепившийся к отвесной стене, кажется игрушкой.

Каждые сутки в основание плотины ложится 1500 кубометров бетона. Вот и сейчас прямо с неба на тончайшей паутине троса спускается контейнер.

— Тросы, как твоя рука, — говорит комсорт стройки Энвер Айдунбеков. — А плотина станет так. — Кистью с растопыренными пальцами он закрывает

выход из ущелья. — Здесь, где мы стоим, глубина будет 240 метров. Гудит сирена. Контейнер с бетоном останавливается. Играют тросы. Теперь

я вижу рядом с контейнером девушку, над ее шлемом тонкий пруттик антенны. — Она руководит спуском, — говорит Энвер. — Эта девушка аварка. А вообще

на нашей комсомольской ударной работают люди всех национальностей страны. На перевале мы остановились, чтобы в последний раз взглянуть на Чиркей. Долина уже затягивалась пепельной дымкой ранних сумерек. Поназалось на мгновение, что это — молодое Дагестанское море в каменном кольце гор.

И. ЦИБУЛЬСКИЙ
специальный
корреспондент
«Кругозора»

Фото автора
и Б. Головки

Еще раз я должен вспомнить нашу бесхитростную народную игру. Она называется у нас «бакиде рахъин».

Это состязание в лиричности, соревнование в остроумии, в умении найти нужное и скорое слово — вот что такое эта наша игра. В каждом ауле Дагестана знают ее. В зимние долгие вечера собираются в чьей-нибудь сакле аульские юноши и девушки. Не пьют водку, не режутся в карты, не лузгают семечек, не охальничают, но играют в поэзию. Это ли не прекрасно?

Появляется палочка. Она оказывается в руках у девушки. Девушка дотрагивается палочкой до юноши и поет:

Возьми эту палочку, самый красивый,

Выбери ту, что красивее всех.

Юноша выбирает девушку, и та садится на табуретку. Между ними начинается песенный разговор:

О красавица, красавица,

Как зовут тебя, скажи?

О красавица, красавица,

Чья ты родом, Расскажи.

Все хлопают в ладоши и поют: «Ай, дай, далалай!»

Имя я уже сказала,

Но другому, не тебе.

И любовь я обещала,

Но другому, не тебе.

Все хлопают в ладоши и поют: «Ай, дай, далалай!»

Девушка встает с табуретки, выбирает палочкой юношу, который сядет вместо нее. Новая пара затевает новый песенный разговор. Юноша:

По ущелью выюга злится,
И река покрылась льдом.
На тебе хочу жениться
И построить новый дом.

Девушка:

Где-нибудь в другом ауле
Ты невесту выбирай.
Не посадишь куропатку
Вместо курицы в сарай.

«Ай, дай, далалай!» Все хлопают в ладоши, смеются. Так проходят длинные зимние вечера.

Дагестанские песни о любви! Пока этот юноша просил, чтобы девушка вышла за него замуж, другие ее бесцеремонно украли.

Пока к этой девушке вежливо стучали в дверь, другие залезли к ней в окно.

Проходят века, а песни живут и живут. Их создают певцы, но и они создают певцов.

Может ли быть свадьба без песни, может ли пройти день без песни, может ли прожить человек без песни?

У нас говорят: кто не знает песен, тому жить надо не в доме, а в хлеву. Говорят еще, что великан, не знающий любви, не достанет и до пояса влюбленному человеку.

Перевод с аварского
В. Солоухина

Расул ГАМЗАТОВ

МОЙ ДАГЕСТАН

Из второй книги

Турнир тяжелоатлетов. Оди за другим подходят спортсмены к штанге. Идет борьба! Как точно использовать все девять попыток? Какой вес атаковать? Какая сумма необходима для победы?

Замечательная дуэль, захватывающая и драматичная, происходила на V Спартакиаде народов СССР. Два сильнейших полутяжеловеса мира, ни в чем не уступающие друг другу, начали открытый бой. На помосте ученик олимпийского чемпиона Рудольфа Плюкфельдера шахтинский слесарь Давид Ригерт. Ригерту противостоит уралец Василий Колотов.

Развязка наступила в заключительном упражнении классического троеборья — толчке. Колотов во втором подходе поднял 197,5 килограмма и вышел вперед по сумме трех движений — 537,5 килограмма. В запасе у него оставался один выход на помост. Сумма Ригерта была меньше всего на 2,5 килограмма, но у Давида в запасе еще две попытки... Прислушайся Ригерт к совету Плюкфельдера, подними 200-килограммовый вес, и быть бы ему чемпионом. Но молодость горяча. Ригерту хотелось не просто одержать верх, а победить с блеском. Он ставит на штангу 205 килограммов и... Подход неудачен. Колотов, выходявший по жребию к штанге вторым, принимал решения наверняка. Что сделает он теперь? Уральский штангист пропускает вес! У Ригерта последняя попытка, но и на этот раз снаряд не покорился ему. Ригерт проиграл большую золотую медаль чемпиона Спартакиады.

Но борьба была не окончена. Атлеты попросили у судей по четвертому, дополнительному подходу. На штанге установ-

лен вес нового мирового рекорда — 205,5 килограмма. Колотов, отступив дважды, уже не смог собраться. Ригерт же взял штангу на грудь, встал и... судейские лампы вспыхнули, отмечая рождение нового мирового рекорда.

Где же предел человеческим возможностям? Ведь, судя по бурному росту рекордов, можно сказать, что сегодняшние фантастические суммы пока еще очень далеки от предела. Резервы человеческой силы еще не исчерпаны. Как мгновенно освободить весь энергетический потенциал, заключенный в мышцах? Путь к новым рекордам лежит через нераспаханное поле поиска...

Давно ли достижения американца Пауля Андерсона считались недостижимыми? 533 килограмма в сумме троеборья. Спустя полтора десятка лет после своего триумфа 150-килограммовый «крошка» из Теннесси проиграл бы соревнование даже полутяжеловесам. Теперь у коллег Андерсона, спортсменов-тяжеловесов, новая высота — 640 килограммов!

Что стоит за достижениями российского богатыря Василия Алексеева? Как продолжительна будет жизнь нового рекорда? Каких результатов можно ожидать в будущем и далеком будущем?

На эти вопросы отвечают самый сильный человек планеты Василий Алексеев и старший тренер сборной России Юрий Дустанов. Слушайте пятую звуковую страницу.

Валентин СКОРЯТИН

СКОЛЬКО ВЕСИТ РЕКОРД

Фото Л. Бородулина и автора

ЗНАКОМСТВА

Его ответ на обычный вопрос при первом знакомстве. Я спросил: «А не помните имена учителей?» Он ответил: «Учительницу рисования звали Зинаида Александровна, а учительницу музыки — Мария Ивановна». И вдруг в том, что он произнес не «Александра», а «Александровна», полностью, по-учебному, по-школьному, я услышал ученика Нестеренко Женю, семи лет, который ходил в школу в Хамовниках, у Крымского моста.

Там все теперь перестроено. И дом, где он жил, и школа, где его учили рисованию и, как он сам говорит, «музыке», не пенюю, а именно «музыке» — Зинаида Александровна и Мария Ивановна, где детские ощущения «начала» остались в памяти нежными елочными огнями...

— Нет, в кружке пения не принимал участия: мне трудно было петь, у меня был, как я понял позже, низкий голос, а все пели высоко.

Семнадцать лет он приехал в Ленинград, решив стать военным моряком. Тут, в училище, на первом курсе захотелось ему петь, да не просто петь, а петь басом. И, как во сне, у него появился бас. Потом Нестеренко демобилизовался, пошел в инженерно-строительный институт, окончил его, но «певческий вирус» вел свою невидимую работу. И Евгений уже не стеснялся петь, вечерами пошли уроки в консерватории. Однако он как бы по инерции еще продолжал работу на стройке, не бросал ее. Колебался...

— Мои вокальные данные не лежали на поверхности, у меня не было природной постановки голоса. Тем, что пою, я обязан своему профессору Василию Михайловичу Луканину. Он научил меня петь и, пожалуй, жить. И для него, опытного певца-актера, не существовало пения вне сцены. Так, он мог сказать: «Женя, изумительно спели все, но... Было формально, холодно, по чувству — мелко, неинтересно...» Он был расстроен, я был расстроен, хотя все ноты были на месте.

— Первая ваша оперная партия, не учебная...

— Король Треф из оперы Прокофьева «Любовь к трем апельсинам»...

Строгий отбор репертуара — качество, характерное для нового солиста Большого театра Евгения Нестеренко. Это значит, что у певца есть свое кредо, вкус и чувство ответственности. Голос — высокий бас, очень красивый, легкий, гибкий — позволяет артисту свободно петь самые разнообразные музыкальные образы и человеческие характеры. Это относится и к опере и к концерту. Правда, в нашем веке оперный певец отстает от рисования: мы не всегда находим сегодня на оперной сцене искусство, адекватное концертному. И если справедливо, что певец пьет еще два дойма — в театре и на эстраде, то Нестеренко обладает одинаково сильным концертным и оперным дарованием. Он движется вперед, пожелаем ему успеха.

Александр ВЕДЕРНИКОВ,
народный артист РСФСР

ПЕВЕЦ ЕВГЕНИЙ НЕСТЕРЕНКО

«Трефовое» везение состояло в том, что дебютная партия оказалась труднейшей. Она не только чисто по-прокофьевски сатирична, но еще и близка к разговорной в том смысле, в котором оперный язык толковали Мусоргский, а до него — Даргомыжский, сказавший: «Хочу, чтобы звук прямо выражал слово». И когда Нестеренко работал над партиями Мельника, Сальери, Бориса Годунова, Кочубя, Мелехова, он пытался связать звук со словом, иногда даже со слогом, ища правду разговорной интонации. В этом почти «речевом» методе — одна из тайн русской оперы и русского пения вообще. Но и не единственная проблема, стоящая перед оперным артистом.

— Подумайте о том, что теперь каждый зритель имеет в своем распоряжении пластинку с блестящей записью любой оперы. Многие произведения уже сняты в кино в великолепных составах. Эталон стал доступен! Кроме того, почти документальной силы правда, сопутствующая художественному фильму и драматическому спектаклю, делает положение сестры оперы весьма уязвимым. Акустическая изощренность не спасает дела. Выход — в подлинности чувств, в способности верно понять мысль композитора. И тут у каждого — свои средства.

У каждого свои средства... Евгений Нестеренко забирается в театр задолго до спектакля. Он старается подольше побыть среди декораций, сжиться с ними.

Даже небольшая близорукость — и та в помощь: певец воспринимает созданную художником атмосферу в целом, без размельчающих чувство и мысль деталей. Затем «дофантазирование». Здесь время вносит поправки: в поисках красок для Мефистофеля Нестеренко обратился не только к Гете, но и к Булгакову. Потом...

Но панорама работы певца бесконечна. Шесть минут этой работы, предваренные Евгением Нестеренко, составили восьмую звуковую страницу журнала «Кругозор».

Артем ГАЛЬПЕРИН

Фото А. Лидова

Слушайте пластинку-концерт. Е. Нестеренко исполняет две песни Г. Свиридова.

РАЗГОВОР, ЗАПИСАННЫЙ В АРТИСТИЧЕСКОЙ

— Я вам скажу: гораздо легче играть классику... Кто вообще видел Отелло? Когда речь идет о прошлом, актер может в чем-то согрешить против исторической достоверности. Но если мое мастерство позволит

мне искренне и правдиво сыграть эту роль, то зрительный зал поверит, что именно таким Отелло и был. Современного героя играть труднее. Вот, например, Годун у Лавренева.

Матрос. Все видели матросов, причем все, конечно, разных. Тут надо

найти такие краски,

такое решение, которое могло бы удовлетворить каждого...

Самые интересные для меня роли за последние пять-шесть лет. Царь Иван Грозный в пьесе Островского «Василиса Мелентьевна», Мамаев из пьесы «На всякого мудреца довольно простоты». В «Сказках старого Арбата» Арбузова — Балясников. В спектакле Насарова «Панфиловцы»

играет генерала Панфилова.

В пьесе «Царь Юрий» Соловьева — Бориса Годунова.

У Горького в «Детях солнца» — Егора и во «Врагах» — Левашина.

Разговор, записанный у Сергея Дмитриевича Ромоданова дома, вы услышите на четвертой звуковой странице.

ТЕАТР
«КРУГОЗОР»

ЛИЦЕ ДЕЙСТВ ВО КРАЙНЕ ДИКО ВИН НОЕ

Ю. АЙХЕНВАЛЬД

Скоро минет двести двадцать пять лет с того дня, как в Ярославле, в полушкинском сарае, что на Пробойной улице, купеческий сын Федор Волков с товарищами разыграл в лицах библейскую историю Эсфири.

— Лицедейство крайне диловинное и доселе невиданное, — говорили ярославцы. Видели они в амбаре купца Полушкина, убранным зелеными ветками и цветными фонариками, и трагедии Сумарокова, и пьесу самого Федора Волкова «Всяк Еремей про себя разумеи», а потом открылся в Ярославле существующий поныне старейший российский театр.

Какие только знаменитости не перебывали на подмостках Ярославского театра, теперь Ярославского академического театра имени Федора Волкова! В начале XX века играли на его сцене великие Варламов и Давыдов, несравненная Ермолова.

Но это были гости. А ярославская труппа, верная традициям, и сама умела показывать спектакли, в России «дотоле невиданные». За четыре месяца до Октября первым в России поставил театр пьесу Горького «Враги». Первыми поставили в свое время ярославцы спектакль «Петр I» по роману Алексея Толстого, раньше Мейерхольда — «Выстрел» Безыменского. — Мы хотим, чтобы наш репертуар был самобытным и значительным, — говорит главный режиссер театра народный артист СССР, лауреат Государственной премии Фирс Ефимович Шишигин. — В современной драматургии мы ищем пьесы проблемные, написанные со страстью, душевным размахом. Поэтому столько сил отдали мы постановке пьесы Ю. Чепурина

«Снега», поэтому так дорог театру спектакль «Человек и глобус» В. Лаврентьева. И первой театр вместе с драматургом работает над пьесой... Такая традиция, такая атмосфера театра Федора Волкова, «первого российского актера», как именал его старинный указ. Напряжения творчества, поисков дарит молодым актерам опыт, опытным актерам — молодость. Старейший артист Ярославского театра — Сергей Дмитриевич Ромоданов, народный артист республики. Его жизнь в искусстве началась в двадцатые годы, когда еще не сошли со сцены традиции романтической школы, чьи голоса не только потрясали сердца, но и вгоняли в дрожь хрустальные люстры над замершим залом. Сколько ролей переиграл Старый Артист на своем вену, с кем только ему не приходилось встречаться! Алексей Толстой считал его лучшим исполнителем роли Петра I. Еще не

оставшие от боя фронтовки аплодировали его игре. Знаменитые кинорежиссеры вводили в мир своего искусства. Но постановочные чудеса индустрии кино его не прельстили. Он — Артист театра, и этим сказано все.

— Пырьев, Эрмлер, Рошаль — «актерские» режиссеры, — говорит Ромоданов. — С этими режиссерами было интересно работать.

Звучание его речи, чуть медлительной, мягкой, напоминает о традициях старинной вежливости, где приветливая доброжелательность тона есть знак уважения и собеседнику.

— Я очень люблю Толстого, Тургенева, обожаю Чехова, очень чту Достоевского, — говорит Старый Артист.

И это несовершенное «обожаю» насколько не удивляет в его устах: оно естественно, как та коренная, русская традиция, которой он, сын актера, принадлежит с детства.

Но верно понятие традиции не отрывают от современности. Не зря Ромоданов так любят на Ярославском шинном заводе, с которым дружит Ярославский театр.

«Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые», — писал когда-то Тютчев. На памяти Артиста мир переживал эти времена. Время революции, время войны. На его глазах произошло немало превращений. Угловатые,

похожие на больших стрелок аэропланы обернулись космическими кораблями, немое кино стало цветным и почти всемогущим... А что еще предстоит людям, их науке, их искусству?

Старый Артист любит гулять по набережной, у Стрелки: стройная звонница и высокие главы Спасо-Преображенского монастыря, где Мусин-Пушкин нашел древний список «Слова о полку Игореве», купола старинных соборов, крыши новых домов уходят вдаль дугою над берегом. Светлеют ряды колонн на центральной площади, у горизонта рядом со шпилем петровских времен высятся трубы заводов...

Тридцать пять лет жизни отдал этому городу, олицетворяющему обликом своим живую связь времен, Сергей Дмитриевич Ромоданов, старейший артист старейшего в России театра.

На фото Л. Лазарева:

Сергей Дмитриевич Ромоданов, народный артист РСФСР.

Здание театра имени Ф. Г. Волкова в Ярославле.

Сцена из спектакля А. Насибова «Круги ада».

В музее театра.

Вокально-инструментальный ансамбль «Илиры» из Загреба: «Каждый раз, приезжая в вашу столицу, мы убеждаемся, что московская публика и мы одинаково любим и бережно относимся к песне».

«Три менестреля» из Франции — Жан Луи Фенолио, Раймон де Рике, Мария Сандрини. Их спектакль — это оперетта, скетч, комическая опера из ста актов. И главное — ни одной минуты скуки.

«Цицината» — по-грузински «светлячок». Это имя выбрали для себя участники молодого тбилисского ансамбля. Здесь каждый участник — солист. Каждый — певец и танцор.

ГОСТИ
МОСКВЫ

Зоя ТУМАНОВА

В ТАШКЕНТЕ

Жилые массивы, жилые массивы...
Не здесь ли галошами глину месили,
Не здесь ли буянила пыли стихия
И тьмой ослепляли нас ночи лихие?
Жилые массивы, жилые массивы,
Порой говорят: вы не так уж красивы,
Мол, все по линейке, мол, все
по ранжиру...
А впрочем, прибавить спешат, не до
жиру...
Нет, мелкою меркой не надо их
мерить,
Их надо понять, и в них надо
поверить,
Они моложавы, открыты, задорны,
Здесь нет загородок, и к черту заборы!
И каждому — лоджия, кто бы ты
ни был,
И каждому в окна огромное небо,
Жилые массивы на счастье нам судят
И секций отдельность и общие судьбы.
Здесь рядом — шофер, инженер
и ученый,
В подъезде одном — весь Союз
воплощенный:
Узбек, армянин, украинец и русский,
Чернявый, шатен, белокурый и русый!
Жилые массивы, жилые массивы,
Кто может сказать, будто вы
некрасивы?..

Назар
НАДЖМИ

Давно уж птицы певчие умчались...
Листовою желтой замело дороги...
Одни немзыкальные остались,
Непевчие — синицы да сороки.
Непевчие остались... Отчего-то
Не улетают прочь! И у меня ведь,
Как и у вас, есть крылья для полета.
И есть земля, что не могу оставить.
И что земле родной судьба судила —
То суждено и нам: и зной и зимы...
Мы с нею от рождения до могилы,
Мы от нее вовек неотторжимы.
Как доля перелетных птиц завидна!
Как любят их, как ценят их, гостящих!
Зимующие, мне порой обидно,
Что вам цены не знают настоящей.
Как вы, я землю не могу оставить,
Где родился, и через перевалы
Лететь куда-то прочь... И у меня ведь
Нет песни, что поется где попало.

Перевела с башкирского
Елена Николаевская

Алексей ВОРОБЬЕВ

ШЫРТТАН

Царская пища — желтый шыр்த்தан,
мы славу твою сбережем.
В середине лета гибнет баран
под острым крестьянским ножом.
Кто скот держал,

тот поверит мне
и подтвердит тебе:
сначала с пивом
в кругу родных
артельно едят шюрбе*,
А когда шюрбе
приходит конец,
сочное мясо одно
набивают туго в рубец,
чистый, как полотно.
Суровою ниткой крепко зашит,
воздух попал — беда,
в печи для тебя, брюхач,
шипит
огненная сковорода.
И печь, словно ад,
где шыр்த்தан, как шайтан,
в печь три раза
подбросят дров,
и три раза прожаришься
ты в огне
и тогда лишь будешь готов.
И министр и пахарь
любят тебя,
критик ест и поэт,
отрежет кусок себе старик —
и скинет десяток лет.
(Все едят аккуратно,
не сорят —
потеряешь авторитет.)
...Есть в тебе часть
нашей души,
наших трудов плоды,
давным-давно прошли чуваши
горячую печь беды.
Хозяйка поправиться хочет когда,
тогда предлагает вам
царскую пищу
людей труда —
вкусный, как жизнь,
шыр்த்தан!

Перевел с чувашского
Владимир Костров

Федор ДУРНОВ

МНЕ ИДТИ СЕГОДНЯ В БОИ

Тише сердце! Что с тобой?
Мне идти сегодня в бой.
Снегом вишня расцвела,
На поля весна пришла.
Брат, расти! Широк твой путь.
Честным будь и сильным будь,
Будь всегда готов в бою
Защитить страну свою.
Сердце рвется из груди,
Мины рвутся впереди —
У Днепра и над Днепром
Гром гремит, железный гром!
Не боялся я свинца,
Сберегу я честь бойца.
Жить мне, брат, или не жить.
Знаю: трусом мне не быть.

1944 г.

Перевел с мордовского
Владимир Павлинов

В 1944 году Федор Дурнов погиб
на фронте.

* Шюрбе — похлебка из бараньих
потрохов.

Якко РУГОВЕ

Родничок, пульсируя
из-под грубой глыбы,
может стать началом
широчайших рек.
И леса дремучие
в рост пойти могли бы
от случайной ветки,
обороненной в снег.
Так мечта несмелая
в сердце у кого-то
может людям высветить
путь из темноты,
если ветры влажные
и дожди протяжные
не загасят сызмала
уголек мечты.
Не губи ж последнюю
сосенку на вырубке,
не клади шершавого
камня на ручей —
пусть сосна колючая
побыстрее вырастет,
пусть вода текучая
плещет до морей.
И уж если встретится
огонек отважный
у кого-то в сердце, —
помоги ему;
подыши на пламя,
пусть оно взвивается,
на просторах жизни
разгоняя тьму.

Петрозаводск
Перевел с финского
Роберт Винонен

Давид КУГУЛЬТИНОВ В ЦИРКЕ

Поднимаю передние ноги,
Он послушно танцует на двух
Под заигранный вальсик убогий,
Конь-циркач, разукрашенный в пух.
На арене кружится он стоя
И как будто кичится уздой.
Люди рады. А я вспоминаю
Наши степи в разгаре весны...
Ни узды, ни поводьев не зная,
Скачут вольных коней табуны,
Тех, кто волка — в сраженые
открытом —
Убивает могучим копытом...
Сердце сжалось от злости и боли:
Жалкий этот плясун цирковой
Влагодарен за счастье неволи
И холеной своей головой.
С переливчатой гривкой атласной
Нас приветствует подобострастно...
Не таким он пришел на арену!
Вижу явственно издавна,
Как, роняя кровавую пену,
Норовил он стряхнуть седока,
И храпел, и шарахался дино,
Гневным глазом косясь на владыку...
А потом изменились повадки.
Что могло бунтаря одолеть?
Сахар, что ли, прельстил его

сладкий?

Устрашила свистящая плеть
И мундштук, разрывающий грубо
Лошадиные мягкие губы?

И теперь только изредка снится
Вег, похожий на птичий полет.
Только изредка круп кобылицы
В сновидении смутном блеснет,
Обжигая дразнящей тоской...
Сон уйдет, но потерян покой.
Потому-то ему захотелось,
Всех коней на арену собрав,
Обуздать их неистовый нрав,
Чтоб забыли упрямство и смелость,
Чтобы впредь на дыбы не взвивались,
А, привстав, танцевали бы вальс!..
Беззаботно коню, безопасно
В теплом, сытом раю цирковом,
Тот, кого ненавидел он страстно,
Нынче стал для него божеством.
Конь доволен судьбою своею,
О свободе и думать не смея.
Но прервал моих мыслей струенье
Марш...

Цветные лучи на арене
Разбежались.

И, словно во сне,
Закружились в бесплодной погоне
Разноцветные жалкие кони,
Жалких львов унося на спине.

Перевела с калмыцкого
Юлия Нейман

Борис МУРТАЗОВ

ОТЕЦ

Отец работал за десятерых.
Пахал он от зари и до заката.
И, несмотря на семь годов моих,
Во мне не только сына видел —
брата.

Чтобы, малец, не падал я с коня,
Привязывал отец меня надежно
К коню, что был подобием огня
И глаз косил пытливо и тревожно.

Я четырех коней по ниве гнал,
И шли они как бы четверостишие.
Отец мой, хлебопашец, дело знал,
Он не роптал, вставал над горной
тишью.

Как я ему завидовал, когда
Он в целину врезался острым плугом,
И по его следам к звезде звезда
По Млечному Пути тянулись цугом.

Теперь и сам я пахарь, и порой
Мне кажется: для дела нет предела.
Отец, не допущу я, чтоб тобой
Возделанная нива оскудела!

Перевел с осетинского
Лев Озеров

Алдын-оол ДАРЖАА

«Мы чуть свет разбудим птиц
в глуши степной.
Ты засеешь эту степь вдвоем
со мной» —
Так шептала мне любимая моя,
Но на город все оглядывался я.
Вот и двинулась повозка,

затряслась...
Почему же я не вижу ясных глаз?
Ты, родная, отвернула от меня?..
«Стой, гривастый!» — закричал я

на коня.
Повернулась ты, махнула мне рукой,
Мол, прощай, не знала я, что ты
такой...

Да на что мне все на свете города?
Я с тобой останусь навсегда!..

Перевел с тувинского
Николай Старшинов

Махмуд ХУСАИН

СТИХИ АБАЯ

Бредет через барханы караван.
Верблюды горделивы и угрюмы.
Песок струится и звенит домбра —
Как люди, разговаривают струны.
Земля казахов песнями полна.
Царит над степью юрта голубая.
И сердце могут высветить до дна
Степное солнце и стихи Абая.
В стране казахов даже саксаул
Поет под ветром, листьями играя.
Родные степи и родной аул
Воспеты в песнях мудрого Абая.
Степи без края — желтые волны.
Песни Абая — грозы и весны.

Перевел с татарского
Спартак Ахметов

Рафаэль БОГАТАЙСКИЙ

ОХОТНИЧЬЯ ИЗБУШКА

Мы, как совы, в пурге плутали,
духом пали, околечели...
Но вдруг выпрямились, засняли,
словно сбросили груз олени.

Там, где небо с тундрой сходилась,
там избушка вдали чернела.
Мы как будто чай напильки —
как тепло возвращалось в тело.

...А в избушке накрытый стол,
будто только хозяин ушел,
возле теплой печи — дров вязанка.

«С кем в пути случилась беда,
пусть зайдет согреться сюда!» —
Такова у охотников заповедь.

Так бы жить на шаре земном,
Как мы в тундре живем, друзья!
Каждый дом, как охотничий дом,
А иначе никак нельзя.

Перевел с якутского
Петр Ваггин

Гравюра Ю. Космынина

СУЗДАЛЬСКИЕ КУДЕСНИКИ

Восемь парней на эстраде: гравер Ш. Бакеев и топограф В. Третьяков, инженер А. Гаврилов и художник В. Птухин, техник-строитель В. Гончаров и бывший воспитанник Таманской дивизии А. Веретенников, студент института иностранных языков

В. Рафаэлов и метрополитеновец Л. Егоров. Это и есть «Суздальские кудесники». На вопрос, почему именно русская песня, русский фольклор составляют репертуар «Кудесников», руководитель ансамбля Лев Егоров ответил есенинской строчкой: «Я в березовые ситцы нарядил бы белый свет...» Характер ансамбля определяют и репертуар и своеобразная манера исполнения, безусловно, современная, но тоже чисто русская, идущая от слаженности народных хоров.

ДИКСИЛЕНД

О. АРЦИМОВИЧ

Что такое диксиленд? Это коллективная импровизация, простой аккомпанемент, непременно острый ритм. А вместе — джазовый стиль, появившийся в Нью-Орлеане в начале XX века.

Более шестидесяти лет назад, в 1910 году, Митрофан Пятницкий собрал из земляков своих, крестьян села Александровка, Воронежской губернии, первый народный хор и выступил с ним перед любителями русской песни. Дело, начатое когда-то Пятницким, получило большой размах: русский народный хор в Архангельске, хор в Свердловске, хор в Оренбурге, хор в Рязани, хор в Воронеже, хор в Куйбышев, хор в Краснодаре, хор в Новосибирске. Наконец, в Омске.

Каждый из них по-своему хорош, каждый с какой-либо новой стороны раскрывает песенное богатство России, русского человека. Приходится только сожалеть, что нет, скажем, народного хора в Курске, где бытуют удивительные мелодии, где и теперь народ на улицах танцует знаменитого «Тимоны», создавая экспромтом оригинальные уличные оркестры, сопровождающие танец. Кстати, древний музыкальный инструмент кувилы, который куряне делают из камыша, обязателен в народном оркестре. Я видел сам, как колхозница прямо на улице делала эти кувилы, или, как их в Греции называли, флейты Пана, обрезая ножом камыш, настраивая их под оркестр.

Омский хор родился в самом сердце Сибири, на песенном Иртыше. Что же нового сказал он? Хор этот открыл Аграфену Оленичеву, прославленную сибирскую песенницу. Была она трактористкой. Многие песни свои сочинила за трактором — в поле, на просторе. И в них ее душа, ее суровая, мужественная жизнь... Она не только была композитором, она была поэтом, и в песнях ее слышится музыка речи, речи, со вкусом отобранной для распевов. Совершенно случайно авторство Оленичевой открыли композиторы Андрей Новиков и Валентин Левашев, нынешний руководитель хора имени Пятницкого. Трактористку взяли в только что созданный Омский народный хор.

Надо было видеть лицо Оленичевой, когда она принималась петь. Глаза оживлялись, лицо непрестанно менялось: то озорство, то веселье, то грусть — все пронеслось в богатой душе певицы, все было исполнено высокого вдохновения, причастности к тайнам творчества.

Надо было слышать ее разговорное слово: «Витьша! Расчуднуший ты мужик, чудник ты, чо натворил». Так оценивались прочитанные стихи. Хвалили ее песни. Она смеялась, как девчонка, и стыдилась, и часто не могла вынести похвалы, уходила в коридор плакать. Ведь ей в то время было уже пятьдесят и за спиной была по-настоящему трудовая биография, жизнь с мужем, который говорил: «Опять ты поешь, когда под ко-

Аграфена
Оленичева

НА ПЕ СЕН НОМ ИР ТЫ ШЕ

Мария
Селиванова

ровой сидишь? Тебе чего — молоко нужно или песня?... А тут поют ее песни! О ней пишут!.. Как не распекаться!

Пожалуй, ни в одном хоре народном не найдешь столько талантов, сколько вобрал в себя Омский хор. Многие годы пела здесь Мария Селиванова — заслуженная артистка республики. Она как бы переняла манеру Оленичевой, научилась у нее и певу и умению послать песню вдаль, чтобы она вернулась с полем обратно и обрадовала сердце раздольем. Еще в Москве я услышал об этой солистке хора. Очень хотелось увидеть ее. Что за человек? И вот, когда я приехал в Омск, подошла ко мне низенькая женщина, круглолицая, очень добрые глаза, доброе лицо. Застенчиво подала руку, сказала: «Я Мария Селиванова...» Маша Селиванова часто пела без сопровождения, ей не нужен был ни баян, ни рояль, никакие другие инструменты. Голос — сам инструментом, и он убеждает, если певец так полон песней, так богат своим чувством, своей душой...

Еще один замечательный солист хора, его гордость — заслуженный артист РСФСР Леонид Шароха. Его знает и любит Сибирь. Он любимец миллионов радиослушателей. Он обладатель на редкость красивого баса. Если песню берет для исполнения Шароха, она полетит. Вот он встал, построил балалайку, приготовился... и первая же выразительно спетая музыкальная фраза «Рассыпала Маланья бобы» взяла зрителя за живое, сказала ему: «Слушай, смотри, перед тобой талантливый певец и актер, артист из народа». Кстати, какое совпадение — Шароха тоже был трактористом, только не в Сибири, а на Украине...

Слаженность хора, его голосовая и тембровая выразительность, свежесть всегда покоряют слушателя. Недаром и в Америке, и в Австралии, и в Европе гастроль хора проходили с большим успехом.

Когда самолет доставил Омский хор в Австралию, выступление началось прямо на аэродроме. Из самолета вышел знаменитый натуральный омский медведь, «приписанный» к танцевальной группе, за ним шли танцоры и певцы. Сразу на аэродроме был дан незапланированный концерт. После этого и афиш не потребовалось: афишей стала молва о концерте у трапа, и аншлаж был обеспечен.

Виктор БОКОВ
Фото Л. Дубильта

На фото: танцевальная картина «Охота на медведя».

Что такое ленинградский «Дискленд»? Это семь ленинградских музыкантов, еще в 1958 году покоривших своей игрой земляков... Они не только блестяще исполняли «классические» марши, блюзы, но и импровизировали на русские песенные и плясовые темы, импровизировали весело и остроумно. Как отбивала ладони, аплодируя неутомимому, радост-

ному выступлению ленинградцев, четырёхтысячная аудитория дворца спорта «Калев», где проходили концерты международного фестиваля «Таллин-67»!..

Из чего же складывается жизнь ленинградского «Дискленда» теперь? Это репетиции, это гастроль, это новые записи. Они нашли себя в эстрадном искусстве сегодняшнего дня.

Геннадий Страмов,
пекарь, Герой
Социалистического
Труда. Звуковой
монолог (№ 7).

Тамара Ханум,
народная артистка СССР
(Ташкент). Звуковой
монолог «История
песни «Саардана» (№ 9).

Марк Карминский,
композитор (Харьков).
Цикл гражданских
песен (№ 6).

Николай Игнатов,
художник (Тбилиси).
Обложка «Кругозора»
№ 5.

Марио дель Монако,
певец (Италия).
Интервью
для «Кругозора»
«Певцу
нужны две жизни»
и звуковая страница
(№ 10).

Даниил Гранин,
писатель (Ленинград).
Звуковой репортаж
«По местам Достоевского
в Ленинграде» (№ 12).

Симон Соловейчик,
журналист.
Серия очерков
(№ 1, 4, 6).

Владимир Михайленко
журналист. Очерк
и звуковая страница
«Воздушные
регулирующие» (№ 10).

1(94) январь 1972
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ
Год основания — 1964

ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ

На первой странице
обложки: рисунок
художника Е. Цивина
«Москва».

Режиссер
Н. П. Субботин
Художник
А. Я. Гамбург
Техн. редактор
Л. Е. Петрова

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции:
Москва, 113326
Пятницкая, 25

Телефоны редакции:
263-23-16, 263-24-40

Сдано в набор
2/XII 1971 г.
Б 06058. Подп. к печ.
20/XII 1971 г. Формат
бумаги 60×84 1/2.
Усл. п. л. 1,24.
Уч-изд. л. 2,03.
Тираж 450 000 экз.
Зак. 2233. Цена 1 руб.

Ордена Ленина и
Ордена Октябрьской
Революции
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

слушайте

В

номере

1. Голоса нашей биографии. Переключки уральских заводов. Ведущий — поэт Б. Ручьев.
2. «Вилегжане». Пять ученых — пять односельчан.
3. «Абуталиб сказал». Расул Гамзатов в гостях у народного поэта Дагестана А. Гафурова.
4. Театр «Кругозор». «0 ролях сыгранных и несыгранных». Рассказывает народный артист РСФСР С. Д. Ромоданов.
5. «640 килограммов — много или мало? Диалог чемпиона мира В. Алексеева и тренера Ю. Дуганова.
6. «За опушкой, за околицей». Поет Омский народный хор.
7. Палитра дирижера. За пультом Эдуард Серов. Фрагмент финала 2-й симфонии С. Рахманинова. Исполняет Ульяновский симфонический оркестр.
8. Концертная пластинка. Солист Большого театра Е. Нестеренко. «Финдлей», «Как яблочок румян». Музыка Г. Свиридова (слова Бернса и Беранже).
9. Песенные премьеры. Композитор Олег Иванов. «Мой поезд уходит». Слова И. Жданова. «Горлица». Слова С. Кирсанова. Исполняет С. Петров и вокальный квартет «Лада».
10. Ритмы молодости. Поют и играют «Суздальские кудесники» и ленинградский «Диксиленд». «Пастушок», «Русский переплос».
11. Гости Москвы. Ансамбль «Цинцинатела» (адажская народная песня); «Три менестреля» («Влюбленный окулист»), «Илиры» («Симпатия»).
12. Эстрада планеты. Энн Мюррей (Канада). Три песни о любви: «Снежная птица», «Потерянное время», «Дождь».

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи.

ЗНАКОМСТВА

Эдуард Серов. Лауреат международного конкурса дирижеров в Западном Берлине. Главный дирижер и художественный руководитель Ульяновского симфонического оркестра. Музыкант с европейской известностью. Концертирует одиннадцать лет. Сейчас ему — тридцать четыре.

Идеальная для дирижера фигура. «Ясные», как принято говорить в оркестре, руки. Четкий, лаконичный, выразительный жест (порой величественный, как заметил один из критиков). Человек, внешне очень сдержанный, умеющий в нескольких словах изложить свою позицию, свой замысел, свое требование к оркестру.

«Если дирижер убежден в чем-либо, он должен найти способ убедить в этом оркестр» — дирижерское кредо, сформулированное Пабло Казальсом. Серов выносит то или иное сочинение на концертную эстраду, «прожив» и продумав его, пропускает через сердце и разум. Иногда разум превалирует над сердцем. Но все чаще и чаще, от концерта к концерту, они обретают гармоническое равновесие.

Путь Серова к дирижерскому пульту оказался не таким уж коротким, хотя складывался логично. Сначала знаменитый свешниковский хор мальчиков. Затем дирижерско-хоровой и композиторский факультеты Гнесинского института. В Киеве Серов дирижирует оркестром радио и продолжает заочно учиться в Киевской консерватории. С 1961 года он аспирант Ленинградской консерватории по классу Евгения Мравинского.

Экзамен за экзаменом. И не только те, что идут в зачетную книжку или дипломный вкладыш. Экзамен — это исполнение Бетховена, Брамса, Рахманинова, Чайковского, Сибелиуса, Прокофьева... Экзамен — это постоянная

самодисциплина, строгость и взыскательность к себе, без этого было бы немисливо ассистентство у Мравинского, в оркестре Ленинградской филармонии. И вот концерт: в первом отделении Мравинский дирижировал Пятой симфонией Прокофьева, а во втором он, Серов, — Шестой...

Дальнейший путь шел через исполнение «Жар-птицы» Стравинского на конкурсе Караяна в Западном Берлине, работу над Девятой бетховенской перед открытием Ленинского мемориала, дебют Ульяновского симфонического оркестра, который состоялся два с половиной года назад.

Оркестр создается не в один день, не в один год. Но вот реальность: возраст Ульяновского симфонического, в сущности, младенческий, а профессионализм, вкус, широта репертуара немалые. Это самый молодой наш симфонический оркестр. И один из лучших. Собрание увлеченных, энергичных, жадных до музыки людей.

На первой репетиции оркестра в сентябре 1968 года было всего восемь оркестрантов и дирижер. Не ждали полного состава. Играли камерные программы — от Корелли до Вила Лобоса и Бартока. Параллельно шел конкурс: из двухсот кандидатов Серов допустил к прослушиванию сто человек, взял в оркестр двадцать. Сейчас, после 250 концертов Ульяновского симфонического, созданного на волжском меридиане, ясно, что Эдуард Серов и его музыканты с честью выдержали экзамен перед публикой.

Наталья ЛАГИНА

Фото О. Макарова

...К Эдуарду Серову как к дирижеру и художнику своего дела я отношусь с большим энтузиазмом. Я многого жду от него. Талантливый человек, с замечательной дирижерской техникой, он создал Ульяновский симфонический оркестр, помог ему вырасти в короткий срок, да притом с таким умением добиться необходимой каждому большому коллективу сыгранности, которая дается многими годами упорного труда и очень редко приходит вот так — благодаря порыву, неумолимости, открытости.

Рудольф БАРШАЙ, художественный руководитель Московского камерного оркестра.

**ДИРИЖЕР
ЭДУАРД
СЕРОВ**

На седьмой звуковой странице помещен фрагмент Второй симфонии Рахманинова в исполнении Ульяновского симфонического оркестра. Дирижирует Эдуард Серов.

ЭНН МЮРРЕЙ

12

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Канада

Толстое стекло отделяет аппаратную от студии. Зажигается сигнал: «Внимание! Микрофоны включены!» Поет Энн Мюррей.

Энн 27 лет. Она родилась в маленьком шахтерском городке Спрингвилл, в семье врача, где кроме нее было еще пять братьев. «Сорвиголова» — называли Энн соседи. Целыми днями гоняла она с мальчишками шайбу, играла в футбол и баскетбол, лазала по деревьям.

Окончив университет, Энн уехала на остров принца Эдварда преподавать физкультуру в колледже. Школьники души не чаяли в своей спортивной наставнице, которая к тому же пела, аккомпанируя себе на гитаре.

Летом 1970 года молодой композитор из Галифакса Джинни Мак-Лелан, написавший песню «Снежная птица», предложил Энн напеть ее на пластинку. И буквально в один месяц «Снежная птица» облетела всю Канаду. Энн Мюррей была признана лучшей певицей года. В адрес Энн начали поступать предложения одно заманчивей другого. Голливуд настаивал на ее переезде в Соединенные Штаты. Мюррей ответила категорическим отказом. «Я канадка, — заявила она корреспондентам. — Я родилась здесь, здесь и останусь».

Мне не раз приходилось слушать выступления Энн Мюррей. Помню, как в переполненном оттавском оперном театре зрители стоя приветствовали вихрастую девушку с гитарой, которая не выходила, а выбегала на сцену, как выбегают на поле спортсмены. Это не была дань быстро проходящей моде. Требовательная, строгая к себе, Энн много и упорно работает и досадливо отмахивается, когда ее пытаются разрекламировать как некую «суперзвезду».

— Я люблю петь, люблю ездить по стране. Но самые счастливые минуты для меня, это когда я могу хоть ненадолго запереться у себя в квартире в Галифаксе, отключить телефоны и остаться только с книгами и музыкой, — говорила мне Энн Мюррей после одного из концертов.

«Несмотря на всю незатейливость содержания песен, которые обычно исполняет Энн Мюррей (в них говорится о любви счастливой или неразделенной), несмотря на несколько однообразный лирический уклон в творчестве, каждое выступление певицы становится событием. Она обладает редким качеством окрашивать песню такой искренностью, вносить в исполнение столько тепла, любви и жизни, что даже самые простые слова дарят людям радость» — так писала об Энн Мюррей одна из канадских газет.

Н. АГАЯНЦ

Цена 1 руб.